

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН И ЕВРЕЙСТВО

Белла Гуревич

«Я - писатель немецкий, интернационалист по убеждению и еврей по чувству. Иногда бывает трудно сочетать свое убеждение с чувством».

Лион Фейхтвангер

Гениальный учёный Альберт Эйнштейн всемирно известен, но особенности его личности и события его нелёгкой жизни стали достоянием гласности только после 1990 г., когда были открыты его архивы и переписка. Вероятно, никто не понимал или не думал о том, как нестерпима была бы Эйнштейну мысль о публикации писем и разглашении подробностей его личной жизни. Биограф А. Пайс писал: «Эйнштейн, сознавая себя в первую очередь ученым, на второе место ставил свою принадлежность к евреям». Пайс забыл о музыке, а она была частью жизни учёного, его единственным утешением. «Я часто думаю музыкой, - говорил Эйнштейн, - грежу наяву в музыке,...воспринимаю свою жизнь в понятиях музыки... Больше всего радости я черпаю в ней».

Писатель О. Дымов пишет об ученом: «Главное впечатление – большая благородная простота...он настолько демократичен, что можно онеметь от удивления». Как он мыслил? «Слова...не играют, видимо, никакой роли в механизме моего мышления. Психическими элементами мышления являются знаки или образы, которые могут быть по желанию воспроизведены и скомбинированы». «Элементы и образы бывают визуального, двигательного и слухового типов. Слова появляются, когда мысль нужно сообщить другому».

Родился Эйнштейн 14 марта 1879 г. в г. Ульме на юге Германии в свободомыслящей, образованной семье. Отец вскоре разорился, и семья постоянно нуждалась в средствах. Альберт начал говорить только в три года. Он был одиноким и мечтательным ребенком, не умел или не хотел общаться со сверстниками. Это роднит его со многими великими людьми: Ньютоном, Дарвином, Черчилем. Черчилль был тоже одиноким мальчиком и, как Эйнштейн, упорно отстаивал свою независимость и не признавал авторитетов. В 7 лет Альберт поступил в католическую школу, где был единственным евреем в классе. Один из родственников обучал его иудаизму. Он привил мальчику религиозность, которую Эйнштейн вспоминает как «религиозный рай детства», помогавший избавиться от уз «слишком человеческого». В 12-13 лет влияние семьи и чтение положило конец его религиозности. В 9 лет мальчик поступил в Мюнхенскую гимназию, которую ненавидел за казарменный режим, дух милитаризма и национализма. Не доучившись один год, он бросил гимназию и пешком добрался до Милана, где жили родители. Эйнштейн, как и Черчилль, учил только те предметы, которые его интересовали. Того и другого недооценивали учителя. Черчилль, обладавший уникальной памятью, не мог выучить ничего, что его не интересовало. Эйнштейн с отвращением вспоминает год, когда для поступления в институт ему пришлось постигать нелюбимые предметы. Вопреки расхожему мнению, по точным наукам он получал самые высокие оценки.

В 16 лет самостоятельно освоил мат-анализ. В 17 лет стал студентом Политехникума в Цюрихе. Отказался от немецкого гражданства. Впоследствии принял подданство Швейцарии. По свидетельству сокурсника, Эйнштейн был язвительным и самоуверенным юношей с богатым внутренним миром. Это не сближало его с людьми. Он часто «витал в облаках», был очень рассеян и не практичен. Красивый и обаятельный, он умел увлекать женщин «своим небезопасным чувством юмора».

Встреча с сербской девушкой Милевой Марич оказалась судьбоносной. Она была одинока, молчалива, замкнута, некрасива и не очень здорова, но отличалась большими

способностями и любознательностью, разделяла взгляды и интересы Эйнштейна. Они вместе учились, любили друг друга и были счастливы. Милева была первой, с кем Эйнштейн обсуждал свои научные идеи. Недавно из писем стало известно, что в 1902 г. у них родилась внебрачная дочь Лизерль. Девочку удочерила другая семья. Это трудное решение было принято в связи с их неустроенностью и бедностью. После окончания учебы и длительных поисков работы Эйнштейн получил место технического эксперта в Патентном бюро в Берне и вскоре женился на Милеве. Ее любовь, вера в его гениальность, поддержка и помощь создали необходимый для работы микроклимат. Работа в Патентном бюро обогащала знаниями и оставляла время для собственных исследований. Доходы оставались скудными. Эйнштейн заметил: «В своих исследованиях я ставлю часы в разные точки пространства, но не могу себе купить один домой». В период 1901-1905 гг. в престижном журнале «Аннален дер физик» появляются первые гениальные статьи Эйнштейна. Среди них: статья, удостоившаяся Нобелевской премии, - «Квантовое объяснение фотоэлектрического эффекта»; «О Броуновском движении»; «Специальная теория относительности», соединявшая в одно целое материю, пространство, время. Труды Эйнштейна существенно повлияли не только на физику, но и на технический прогресс. Коснусь только первой статьи. Эйнштейн – один из основоположников квантовой теории, ввел понятие фотона, установил законы фотоэффекта, основной закон фотохимии (Закон Эйнштейна) и др. Он считал теорию несовершенной с философской точки зрения. Приходилось использовать принцип неопределенности: невозможность одновременно определить положение элементарной частицы и ее скорость. Можно вычислить только вероятность этих величин. По его мнению, должна быть более глубокая теория, которая позволит определять их значения.

Нильс Бор, ведущий автор квантовой теории, не разделял мнение Эйнштейна. Между ними возникла продолжительная переписка. Благодаря ей, прояснились многие вопросы, была отточена и доработана теория. Неопределенность осталась. В 1983 г. эксперименты показали правоту Бора. Многие ученые ждут, что будет создана новая квантовая теория, где «неопределенность» исчезнет, т.е. будет присутствовать гармония, которую имел в виду Эйнштейн. Вопрос остаётся открытым.

В 1904 г. у супругов Эйнштейн родился сын Ганс Альберт, через шесть лет – Эдуард. Жили они бедно. Один из друзей описал такую картинку их жизни. Милева стирает. Эйнштейн держит маленького Эдуарда на коленях, что-то пишет и отвечает на вопросы Ганса Альберта, играющего на полу с канатной дорожкой.

Её смастерил ему отец из спичечных коробков, и она работает. Дверь открыта настежь, но в комнате пахнет дымом.

Дети были необыкновенно одаренными. Эйнштейн хотел, чтобы старший сын занимался наукой, но тот, понимая, что не достигнет уровня отца, стал инженером-гидравликом, специалистом, признанным во всем мире. Эдуард – странный задумчивый мальчик, выделялся своим необыкновенным интеллектом и остроумием. Увлекался литературой, искусством, хорошо писал и был прекрасным пианистом. Музыцирование с отцом сближало их и помогало распутать возникающие противоречия. Судьба Эдуарда была трагичной: свою жизнь он окончил в психиатрической больнице. Сестра Милевы тоже болела шизофренией.

Ганс Альберт писал, что ему и брату бывало нелегко с отцом, хотя оба чувствовали, что он их очень любит.

В 1905 г. Эйнштейн получает степень доктора философии. В 1909 г. оставляет Патентное бюро и преподает в Цюрихском, Бернском, Пражском университетах.

В отношениях с Милевой начинается разлад. В 1914 г. Эйнштейн становится директором Берлинского исследовательского института, избирается членом Прусской и Баварской академии наук. Милева с сыновьями возвращается в Цюрих. Через пять лет они

разводятся. Развод был тяжелым испытанием. Эйнштейн плакал. У Милевы был нервный срыв, от которого она так и не оправилась. Получив Нобелевскую премию, Эйнштейн полностью отдал деньги Милеве, чтобы обеспечить хорошее лечение Эдуарду. Со временем их отношения наладились: объединила общая забота о сыновьях.

Вскоре Эйнштейн женился на своей кузине Эльзе, хорошей, жизнерадостной женщине. Она не пыталась понять его работы, но всегда ограждала от житейских невзгод. Идеально организовала его быт. Супруг с радостью возложил на жену все заботы. Ей даже приходилось выдавать ему деньги на карманные расходы, так как он, повинаясь первому душевному порыву, мог отдать все и на доброе дело, и откровенному мошеннику. Особой благодарности к Эльзе он не проявлял.

В 1915 г. Эйнштейн завершает главную свою работу – общую теорию относительности, которая впервые связывает пространство, время, гравитацию и лежит в основе современных теорий строения Вселенной. В частности, дано объяснение Закона тяготения Ньютона, ранее эмпирического. Рассказ Эльзы о дне рождения теории. «Эйнштейн, как обычно, спустился к завтраку, но ни к чему не притронулся. Сказал: «Дорогая, мне пришла в голову великолепная мысль». Выпив кофе, он подошел к роялю и заиграл. Время от времени останавливался, что-то записывал и снова играл. Так продолжалось около получаса. Потом он поднялся в кабинет и провел там две недели. Еду ему приносили туда же. Только вечером выходил прогуляться. Через две недели он спустился вниз и положил на стол два листка бумаги». Это и была общая теория относительности – новая теория тяготения. Он доложил ее на трех ближайших заседаниях Прусской академии наук в ноябре 1915 г. и назвал это время счастливейшим в своей жизни. Даже ученые не сразу поняли идеи Эйнштейна: «Исключенное пространство...Что за ерунда?» Однако теория многократно проверена на практике при затмении солнца и в обычных условиях, что стало возможным в настоящее время, и подтверждена с высокой точностью (погрешность около 1 процента).

Это было началом безмерной славы Эйнштейна. Он стал самым знаменитым ученым в мире. Эльза с трудом спасала его от нашествия любопытствующих. Известность его смущала, но он терпеливо позировал фотографам, художникам, скульпторам. Однажды на вопрос, чем он занимается, ответил: «Я – натурщик». Беспрецедентная слава сторонника левых взглядов, пацифиста и еврея Эйнштейна вызывала зависть научных противников, антисемитов, милитаристов и др. Они начали травлю ученого. Устроили беспорядки во время его лекции в Берлинском университете. Организовали митинг, где отвергали саму теорию, его авторство и обвинили в саморекламе. В одной из газет призывали к убийству. Пять выдающихся физиков немедленно выступили в его защиту. Они отметили, что Эйнштейн – автор многих непреходящих ценностей, и его влияние на научную жизнь Берлина и всей Германии трудно переоценить. «Никто не может превзойти его в уважении к чужим идеям, в скромности и отвращении к рекламе». Эйнштейн отверг обвинения, выступив в печати. Ему предложили кафедры в нескольких университетах Европы. Самым неприятным было то, что из-за противостояния Эйнштейна развивающемуся фашизму, многие немецкие евреи считали ученого виновником обрушившихся на них гонений и даже предлагали отречься от него.

Еврейский вопрос. В молодости Эйнштейн мало интересовался еврейскими проблемами. Он писал: «...в 35 лет, приехав в Германию, я впервые обнаружил, что я - еврей. Этим открытием я более обязан неевреям, чем евреям». В Германии евреи издавна жили в гетто общинами. В 19-м веке было декларировано политическое равенство. Это вызвало ассимиляцию образованных евреев. Некоторые крестились. Другие называли себя «немцами иудейского вероисповедания», надеясь слиться с немецким народом, но их не приняли. Немцы опасались влияния евреев на прессу, науку, национальное сознание. Антисемитизм усилился. Крещеный титулованный еврей был жалок. «Я – не немец, -

пишет Эйнштейн, - и во мне нет ничего, что можно было бы считать «иудейским вероисповеданием», но я - еврей и рад принадлежать к еврейскому народу, хотя и не отношусь к нему как к избранному». «Я рассматриваю это как некий факт и полагаю, что каждому еврею следует принимать этот факт во внимание и развивать в себе еврейское самосознание». «Принадлежность к еврейству сильнее, чем к какой-либо другой общности. Если немецких евреев переместить в другую страну, они сменяют язык и гражданство, но евреями останутся». «Еврейский народ имеет глубоко укоренившиеся традиции, которые ни в коем случае не следует сводить только к религии» (Архив Эйнштейна). Это сказывается на отношениях к еврейской группе в нееврейской среде и вызывает антагонизм. Он всегда будет, пока евреи и неевреи живут рядом. Нации не хотят смешиваться. «Будучи малым народом, мы не можем не считаться с этим в эпоху обостренного национализма». В чем состоят еврейские традиции? Эйнштейн отвечает: «Иудаизм? Но отрекшийся от веры еврей остается евреем». «Узы, тысячелетиями связывающие евреев, – это демократические идеалы социальной справедливости, взаимопомощи и терпимости между всеми людьми. Ими пронизаны древние религиозные писания евреев. Они мощно воздействовали на христианство и ислам, на социальную структуру большинства цивилизаций. Так, введение евреями еженедельного дня отдыха – величайшее благодеяние для всего человечества. Прошлое и настоящее придает уверенность: нам есть, чем гордиться». «Следует продемонстрировать свой известный древний аристократизм, а не стремиться раствориться в нееврейском окружении, чего это окружение меньше всего хочет и ждет от нас». Еврейская традиция лежит в основе благотворительности евреев, не имеющей себе равных.

Другая особенность – глубокое уважение к интеллектуальной деятельности и духовному усилию. Поэтому евреи, несмотря на малочисленность и преграды, смогли внести вклад в познание, вызывающий восхищение всех честных людей.

«В основе лежит не странное изобилие талантов, а уважение, которым пользуется у евреев интеллектуальное совершенство, способствующее расцвету всевозможных дарований». «Названные идеалы передаются от родителей к детям и придают особый колорит беседам в кругу друзей. Именно в этом сущность еврейства». К сказанному Эйнштейном хочу добавить следующее. Ученый и писатель Чарльз Мюррей напоминает: евреи породили монотеизм и христианство, которые существенно повлияли на развитие западной цивилизации.

Данные последних лет. Евреи, составляющие 0,2 процента всемирного населения, получили 29 процентов Нобелевских премий во второй половине XX века и 32 процента в начале XXI века. Процент евреев с IQ выше 140 - в шесть раз больше, чем среди всех других национальностей. В 1954 г. в Нью-Йорке обнаружено 28 детей с IQ 170 и выше. 24 из них оказались евреями. В статье приводятся гипотезы, объясняющие это явление.

О сионизме. Эйнштейн отмечает, что ненависть всегда направляется на людей, не способных к защите. Евреи рассредоточены среди многих народов. Повсюду их слишком мало, чтобы защитить себя. Понимая необходимость объединения, Эйнштейн примкнул к сионистскому движению. В ответ на упрек, что сионистское движение есть одна из форм национализма, он ответил: «...в этом есть доля правды, но объединение необходимо во враждебном нам мире. Шовинизму не должно быть места в наших рядах. Сионизм не собирается лишать кого-либо прав или владений. Мы стремимся не к власти, а к достоинству и возрождению народа». «Все мы связаны единой участью». Это легко забывается в спокойное время.

Герцль видел спасение в создании «национального очага» в Палестине. Все свое влияние и известность Эйнштейн отдал осуществлению этой идеи. Он мечтал о мирном сосуществовании евреев и арабов и был против создания еврейского государства. Последующие события заставили ученого стать его сторонником. Публичная поддержка

сионизма на фоне почти полного отрицания его была очень важна. Он опубликовал в его защиту несколько книг и множество статей. Слова подтвердил делами.

Выступает в защиту притесняемых восточно-европейских эмигрантов (газета «Берлинер Тагеблат»). Вместе с коллегами читает им университетские курсы. Посещает Палестину и восхищается невообразимо самоотверженным трудом еврейских поселенцев. Поддерживает стремление Х. Вейцмана создать Еврейский университет в Иерусалиме. Едет с ним в США для сбора средств. Участвует в церемонии закладки краеугольного камня. Разрабатывает программу для университета. Становится редактором первого научного сборника трудов, членом редакционного совета. Позволяет использовать свое имя для сбора книг, требующихся строящейся национальной библиотеке. Тысячи томов из многих стран были направлены в Иерусалим, и в 1924 г. библиотека торжественно открывается.

Церемония открытия университета состоялась в 1925 г. под руководством Вейцмана в присутствии высоких гостей из Великобритании, США и других стран. Эйнштейн подарил рукопись теории относительности и опубликовал в газете напутственное слово «Миссия нашего университета». Надеялся, что в университете смогут учиться евреи, мусульмане и христиане. Торжества прошли по всему миру. Эйнштейн вошел в совет директоров, был председателем академического совета. В 1928 г. он отказался от официальных постов, но сотрудничал до 1950 г. Его избрали почетным гражданином Тель-Авива.

Вторая Мировая война. Когда Гитлер пришел к власти, Эйнштейн раньше других понял, что ждет мир. Он расстается с пацифизмом и открыто и смело выступает за применение силы против фашизма. Ученый объявляет о выходе из Прусской и Баварской Академий наук, второй раз отказывается от германского гражданства. По приглашению королевской семьи переезжает в Бельгию, где прожил год и был дружен с королевой Елизаветой. Дружба с ней, вероятно, нравилась Эйнштейну своей экстравагантностью и тем, что она не могла стать слишком тесной. Сохранились очень откровенные письма к ней.

В 1933 г. Эйнштейн переселяется в США по приглашению Принстонского института Высших исследований. В нем он проработает до конца жизни, занимаясь теорией поля, космологией и др. В 1938 г. с помощью отца в Америку переезжает Ганс Альберт с семьей. Эдуард и Милева остаются в Швейцарии. Последняя встреча Эдуарда с отцом произошла в 1933 г. Для обоих она была очень тяжелой. Письма сына становились все бессвязней. Отец продолжал о нем заботиться, но больше они не виделись. Эйнштейн умел отстраняться от реальности, уходя в работу. В 1936 г. от тяжелой болезни умирает Эльза.

Война заставила Эйнштейна сочетать научную работу с активной политической и общественной деятельностью. Он предупреждает Рузвельта о возможности создания в Германии атомной бомбы. Это ускорило американские ядерные исследования. Он становится консультантом ВМС, проводит теоретическое изучение взрывов. Хотя в работах по изготовлению атомной бомбы он не участвовал и выступал против ее применения, очень сожалел о том, что хоть в какой-то мере причастен к разрушению Хиросимы и Нагасаки. Когда ему сообщили о свершившемся, он сказал: «Oh, Weh!».

Во время войны Эйнштейн обращался с просьбами и требованиями к демократическим режимам впустить беженцев. Сам помогал им найти жилье, работу. «Никогда не бывал слишком занят, чтобы помочь, посоветовать, написать письмо и рекомендации». Спас многих людей. В 1948 г. Эйнштейн решительно выступал за создание государства Израиль. Всегда поддерживал его, но отказался от предложенного поста президента, когда умер Вейцман, сославшись на свою непригодность. В период

маккартизма пропагандировал гражданское неповиновение. Вопросы, занимавшие Эйнштейна в последние годы: запрещение ядерной войны, взаимопонимание между народами, устранение дискриминации меньшинств, борьба с пропагандой войны. Предложил ООН создать мировое правительство, имеющее право решать эти и другие проблемы. В год смерти подписывает «Манифест Рассела-Эйнштейна» о последствиях ядерной войны.

После войны Эйнштейн получил приглашения Баварской и Германской Академий наук, а также друзей-ученых вернуться в Германию. Но он не простил немецкому народу его попустительство убийствам. «Немцы убивали моих еврейских братьев; я не хочу более иметь с ними ничего общего, даже если речь идет об участии в сравнительно безобидной Академии». «Это не распространяется на немногих, кто сохранил возможную в тех условиях порядочность» (Архив Эйнштейна, 1946г). «Из чувства еврейской солидарности я не желаю, чтобы труды, автором которых я являюсь, выходили в Германии» [1, с.194].

Философия научного творчества Эйнштейна связана с идеями Спинозы. Он принял его пантеистическую формулу: «Бог есть природа». Считал, что в мире нет ничего, кроме «самой природы – детерминированной системы, в которой поведение каждого физического объекта вытекает из взаимодействия с другими объектами». Эйнштейн верил в разумность природы. Бог, творец – это природа, создающая законы, Высший разум, который обнаруживает себя в познаваемом мире. Поэтому свои теории он поверял гармонией.

Казалось бы, все ясно, но Эйнштейн вносит сомнение в вопрос о его вере или неверии частыми упоминаниями бога, творца, религии, понимая под этим нечто свое, а не то, что имеют в виду верующие. Это создавало ему ореол святого, хотя святым он не был. Вот одно из его высказываний: «Источник стремления к истине и познанию возникает на религиозной почве». Объясняет он это так: «Моральные и эстетические ценности... не могут быть выведены из наук, задающихся вопросом: «Что есть это?» Для них требуется вопрос: «Что это должно быть?». Эти ценности открыты благодаря «проницательности... человечества и воплощены в основных принципах (но не в мифологии) великих мировых религий». Другими словами, религия отвечает на вопросы, которыми не задается наука. «Традиции иудейского вероисповедания, - пишет Эйнштейн, - я способен рассматривать лишь в историческом и психологическом плане, никакого другого отношения к ним не имею». Еще два высказывания. «Я верю в бога Спинозы, проявляющегося в гармонии всего сущего, но не в бога, занимающегося судьбами и поступками людей». «Я не могу принять этого иллюзорного бога, награждающего и наказывающего свое создание, ...я не хочу и не могу представить себе человека, остающегося живым после смерти, - что за слабые души у тех, кто питает из эгоизма или смешного страха подобные надежды». Биографы считают: «Эйнштейн прибегает к религиозным терминам, чтобы выразить свое восхищение миром природы. Он придавал своей научной деятельности обличье религиозной миссии. Ему хотелось оставить для Бога хоть какое-то место в картине мира... Это не давало ему попасть под власть земного, бездуховного, житейского».

Я думаю, ответ надо искать в его образе жизни. Эйнштейн не исполнял религиозных обрядов. «Не верил в персонифицированного творца, загробную жизнь, считал религиозную мораль творением человека». Когда Милева обратилась к нему с просьбой своих родителей разрешить крестить детей, Эйнштейн ответил: «Пусть крестят, если им это доставит радость. Мне безразлично». Его жизнь, завещание не оставляют места обычному пониманию религиозности.

Еще о личности Эйнштейна. Он был высококультурным и порядочным человеком, противником национализма, не терпел насилия, мужественно боролся за счастье человечества. Свою же семью осчастливить не смог. Был очень эмоционален. Его одолевали жесткие внутренние конфликты. Желание отрешиться от всего личного

боролось с жадой человеческой близости, идеализм с цинизмом, скромность с высокомерием. «Я никогда не принадлежал ни к какой общности, будь то страна, ...круг друзей, даже семья. Я воспринимал эти связи как нечто не вполне мое...Я что-то теряю, но обретаю независимость от общепринятых привычек, мнений, предрассудков». Страх перед близостью с другим человеком усложнял его отношения с сыновьями. Добившись близости, он отстранялся от них, ставил преграду. Проявлял то большую любовь и заботу, то равнодушие. Иногда бывал несправедлив.

Самоизоляция и трудный характер свойственны многим великим людям. Вспомним Ньютона, Дарвина, Черчиля, а также русских классиков XIX – XX вв. Душевные качества не соответствовали их гениальности. Виктория Токарева назвала это «патологией таланта». Эльза писала: «Гений не может быть безупречным. Если природа чем-то одаряет человека с безмерной щедростью, то в чем-то и ужасающе обделяет. Попытка проанализировать какой-то аспект личности Эйнштейна обречена на провал. Его характер нужно воспринимать только в целом». Слава и обаяние Эйнштейна вызывали грандиозный успех у женщин. Не всегда он относился к поклонницам равнодушно. Это было одной из причин разрыва с Милевой. Эльза тоже страдала от романов мужа, но на жесткие меры не шла. Физическая красота не имела для него решающего значения. В основе чувств была жалость. Сострадание вызывали как женское уродство, так и красота, напоминающая о быстротечности жизни.

Мнение ученого о женском образовании: «Женщине должен быть открыт доступ в науку»..., «но сама ее организация чинит ей определенные препятствия и не позволяет возлагать на нее те же надежды, что и на мужчину». Мария Кюри – блистательное исключение, но на женщину мало похожа. Эйнштейн называл брак «цивилизованной формой рабства».

12 апреля 1955 г. Эйнштейн в последний раз вошел в свой кабинет. Его мучили сильные боли. От предложенной операции отказался. Ответил, что считает дурным тоном попытки продлить жизнь за ее естественные пределы. Попросил очки, бумаги, но работать не смог. Терпеливо сносил мучения. Прилетел Ганс Альберт. С ним и другом, профессором Отто Натаном, они разговаривали о науке и политике.

18 апреля Эйнштейн умер в возрасте 76 лет. Успел сказать: «Не превращайте дом в музей». Согласно завещанию, тело доставили в крематорий. Двенадцать ближайших родных и друзей провели короткую погребальную церемонию. Натан прочел несколько строк из некролога Шиллеру, написанного Гёте, и тело сожгли. Пепел развеяли по земле возле реки. Эйнштейн любил воду. Место держат в тайне.

Доктор Харви извлек мозг Эйнштейна и законсервировал. Результаты анализа оказались поразительными. Мозг существенно отличался от нормы. Количество глиальных клеток (основной показатель развития мозга) было значительно больше, чем у обычных мужчин. Врожденная ли это особенность или приобретенная в результате творческой деятельности, осталось неизвестным. Данные опубликованы в журнале «Experimental neurology».

Завещание. Секретарь Эйнштейна Элен Дюкас, бесконечно преданная ему, и Натан получили право распоряжаться архивом, который в дальнейшем следовало передать Иерусалимскому университету. Скрипка завещана любимому внуку Бернарду Цезарю, сыну Ганса Альберта.

Дюкас унаследовала 20 тысяч долларов, Эдуард – 15 тысяч, Ганс Альберт – 10 тысяч. Ганс Альберт был удручен пренебрежением отца. Взял на память только несколько книг и то - с разрешения Дюкас. Через всю жизнь он пронёс большую любовь к отцу и большую обиду. Всегда его незаурядная личность была прикрыта лучами славы отца. Дюкас и Натан истово исполняли свои обязанности и не пропускали в печать ничего, что бы могло

опорочить Эйнштейна, тем самым создавали неверное представление о нем. Перед смертью Дюкас они передали архив Эйнштейна Иерусалимскому университету.

Заключение. «Квантовая теория и теория относительности – столпы современной физики. Обе прекрасно справляются со своими функциями». Но Эйнштейн мечтал о единой теории поля, описывающей Вселенную в целом. Однако наука тогда ещё не достигла должного уровня. Например, были известны только пять или шесть элементарных частиц, сейчас - значительно больше ста. Кстати, американскими физиками в 1952 г. был выделен искусственный радиоактивный элемент, названный «Эйнштейниум». Сегодня накоплен огромный запас знаний. Ученые бьются над созданием всеобъемлющей теории. Появится ли новый Эйнштейн или теория будет плодом усилий многих ученых, покажет будущее.

Итак, первая мечта Эйнштейна не осуществилась. Зато осуществилась вторая мечта: есть «Национальный очаг» - государство Израиль. Никто теперь не называет евреев трүсами. Евреи обрели «достоинство, свободу» и уважение. Пожелаем, чтобы так было всегда.

Источники

1. Альберт Эйнштейн: обрести достоинство и свободу. Составитель и редактор Зоя Копельман. Иерусалим, «Гершаим», 5766. Москва, «Мосты культуры», 2006.
2. О. Дымов, Профессор А. Эйнштейн. Личные впечатления. Варшавская еврейская газета «Сегодня», 15.03.1929. Цит по [1].
3. Ж. Адамар. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. Москва, «Советское радио», 1970, с. 79-80.
4. Пол Картер и Роджер Хайфилд. Эйнштейн. Частная жизнь. Москва, «Захаров. АСТ», 1998.
5. Анатолий Уткин. Уинстон Черчилль. Москва, «Эксмо», 2002.
6. Б. Паркер. Мечта Эйнштейна. В поисках единой теории строения Вселенной. Москва, «Наука», 1991.
7. Исая Берлин. Isaih Berlin. Einstein and Israel, Princeton University Press, Princeton and Oxford, 1982. Цит по [1, с.21, 27, 28].
8. А. Einstein «Judische Rundschau». 21.06.1921. Цит по [1, с.37].
9. Чарльз Мюппей. «Еврейский гений», журнал «Commentary». Цит. по <http://www.sem.40.ru/rest/interesting/19053/>, 31.7.2007
10. «Manchester Guardian», 12.10.1929. NJ Macmillan Company, 1931. Цит по [1, с.91, 96].
11. «The New Palestine», 27.03.1925. Цит по [1].
12. Б. Г. Кузнецов. Эйнштейн. Жизнь, смерть, бессмертие. Москва, «Наука», 1979.
13. «Архив Эйнштейна», 1929, ед. хран. 33-272. Цит по [1, с.179-180].
14. Популярный энциклопедический словарь. Москва, «Большая российская энциклопедия», 1999.